HSSB840: Возвращение в мир за пределами миров

Свет померк в зрачках Янь Чжаогэ, когда они вновь обрели спокойствие.

Янь Чжаогэ снова встал.

Он встал совершенно нормально, без каких-либо колебаний силы.

Однако, когда он встал, весь Дворец Мириад Драконов задрожал вместе с ним.

Огромное пространство за пределами дворца тоже, казалось, задрожало.

Хотя действия Янь Чжаогэ казались нормальными, внутри него возникло ощущение возвращения к простоте.

Стоило ему только подумать, как вокруг всего его тела мгновенно возникли глубокие узоры света.

Из всех точек его тела хлынула мощная, пылающая аура, от которой замирало сердце.

Свет от Янь Чжаогэ временами был ярким, а временами темным, напоминая мириады мерцающих звезд в ночном небе.

Внутри Дворца Мириад Драконов Фэн Юншэн, А Ху и Сяо Ай прекратили культивацию, прищелкивая языками от удивления.

Сяо Ай широко открыла рот, вскоре воскликнув: "Молодой мастер, очевидно, что вам еще предстоит прорваться сквозь пространство и увидеть Божественность. Почему же кажется, что вы уже усовершенствовали внутреннюю вселенную?"

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Внутренняя вселенная иллюзорна и еще не осязаема".

С высшими боевыми искусствами высшего уровня, океаническим количеством пилюль из Пурпурно-Золотой Печи Глубокого Неба и многими сокровищами, накопленными ранее, Янь Чжаогэ сегодня успешно продвинулся дальше.

Его плотское тело ци и кровь, мысли духа и боевое истинное намерение идеально слились в единое целое, больше не отделяясь друг от друга.

Третий уровень царства Боевого Святого, поздний Аватар Слияния.

Путь одновременного культивирования Трех Стихий был намного сложнее, чем другие боевые пути.

Однако по мере того, как Янь Чжаогэ добивался ощутимого прогресса в этой области, его сила тоже возрастала.

Он глубоко выдохнул, сияние, мерцающее на его теле, мгновенно исчезло, а тираническая, шокирующая аура втянулась и исчезла.

Янь Чжаогэ расслабил плоть и кости: "Готово".

Он взмахнул рукой, и его Внутренняя Кристаллическая Печь полетела перед ним.

Янь Чжаогэ хлопнул ладонью по внутренней кристаллической печи. Крышка открылась, и из нее вылетела полоса фиолетового света.

Внутри спокойно лежала темно-зеленая бамбуковая трость длиной в полтора метра. Кроме прозрачного фиолетового блеска, мерцавшего на его поверхности, в нем не было ничего необычного.

Янь Чжаогэ внимательно осмотрел бамбуковую трость, затем улыбнулся и снова закрыл крышку печи.

Он вышел из дворца, сел на голову Пань Пэна и стал смотреть на хаотичное пространство перед ними, отмечая изменения внутри, непрерывно прокручивая в голове проекции.

"Гао Цин и остальные смогли быстро вернуться на Небеса Вращающегося Нефрита не только потому, что их заранее проинструктировали старшие, что делать в таких случаях".

Янь Чжаогэ размышлял: "В самих Вращающихся Нефритовых Небесах должно быть что-то уникальное".

"Гао Цин и остальные были уверены, что после того, как они попадут на Вращающиеся Нефритовые Небеса, буддистам будет трудно их выследить или узнать, что они убили нескольких буддистов. Это должно быть связано с какой-то уникальной особенностью Движущихся Нефритовых Небес, а не с их Глубинным Владыкой, Императором Драконьего Рога и другими экспертами".

Это могло быть связано с врожденными свойствами небес и земли или с каким-то сокровищем, которое тайно охраняло Вращающиеся Нефритовые Небеса все эти годы.

Пока Янь Чжаогэ размышлял над этим, он анализировал изменения в пространстве перед собой, ища способ вернуться на другую сторону "стены".

В ближайшие дни Янь Чжаогэ посвятил свое время культивированию и поиску пути назад.

Во Дворце Мириад Драконов у Фэн Юншэна и остальных было множество эффективных пилюль и множество других ресурсов и сокровищ, которые помогали им в их усердном культивировании.

Время в этой неизменной обстановке текло бесконечно. Вскоре прошло еще полгода.

Однажды, после множества прогнозов, Янь Чжаогэ постепенно постиг способ возвращения.

Его глаза становились все ярче, а затем он внезапно подпрыгнул вверх, вытянул палец и написал в воздухе.

Пань-Пань остановился. Клон Северного Океана тоже вышел из Дворца Мириад Драконов, координируя свои действия с Янь Чжаогэ, рисуя бесчисленные руны в темноте космоса.

Спустя долгое время, когда яркий свет этих рун заполнил все пространство, окружая их всех, Янь Чжаогэ прекратил свои действия.

Плотные светящиеся руны вращались, скапливаясь в пространстве, в результате чего постепенно образовался огромный вихрь.

На дне вихря пространство исказилось, перестало быть темным, вместо него появилось сияние,

яркость которого трудно было передать словами, ведь оно практически освещало все окружающее пространство.

Янь Чжаогэ погладил подбородок: "Да, этот метод, который я использую в первый раз, еще недостаточно совершенен. Возмущение, которое он вызвал, довольно велико".

"Действительно, еще есть куда совершенствоваться".

Пробормотав это, Янь Чжаогэ снова сел на голову Пань-Паня, а затем легонько похлопал этого здоровяка по плечу: "Пойдем".

Пань Пэн издал низкий рев, быстро увлекая за собой Дворец Мириад Драконов и Янь Чжаогэ, и погрузился в бесконечное сияние на дне вихря.

Когда сияние померкло, перед ними предстала другая темная область пространства.

На первый взгляд она мало чем отличалась от прежней, и можно было только гадать, действительно ли они все еще находятся под небесами буддизма.

Однако Янь Чжаогэ знал, что уже успешно вернулся на другую сторону "стены", ведь теперь он снова находился под небесами даосизма, где располагались Мир За Мирами и Мир Восьми Пределов.

Теперь, вернувшись сюда, будет намного проще вернуться в Мир За Мирами.

Тем не менее, движение при перевороте через "стену" все же несколько повлияло на ситуацию.

Хотя он вернулся на эту сторону, пространство вокруг Янь Чжаогэ непрерывно складывалось, появлялись различные складки. Поэтому ему было трудно найти маркер, который он оставил в Мире За Мирами, и вернуться прямо на юго-восток Территории Неба Ян.

Янь Чжаогэ не волновался, он просто плыл по течению, отыскивая рану неба и проникая внутрь.

Когда он прошел через рану неба и снова увидел чистое небо Запредельного Мира, Янь Чжаогэ почувствовал радость и облегчение.

Почувствовав течение времени вокруг себя и сравнив его с тем, как он дрейфовал в хаотичном пространстве, Янь Чжаогэ удовлетворенно кивнул: "Все примерно так же, как я и рассчитывал".

Все еще имея в запасе время, Янь Чжаогэ начал исследовать, что это за место, в котором он оказался на этот раз.

Вскоре он обнаружил привычное место, и Янь Чжаогэ сразу же отправился вперед, чтобы расспросить его.

Мир за пределами миров был действительно слишком велик. Несмотря на то, что у них был общий язык, в зависимости от их местоположения, здесь было много разных акцентов.

Янь Чжаогэ пришлось потратить немало времени, прежде чем выяснилось, что в настоящее время он находится на границе северо-восточной Территории Неба и восточной Территории Обширных Небес.

До южной Территории Пылающих Небес было еще довольно далеко. Чтобы попасть туда, ему пришлось бы проделать весь путь на юг, пересекая при этом всю восточную часть территории Обширных Небес.

Янь Чжаогэ не особо беспокоился об этом, поэтому сразу же отправился в путь.

Однако, когда он уже собирался отправиться в путь, его шаги замедлились.

Взгляд Янь Чжаогэ невольно устремился на кого-то вдалеке.

Это был стройный юноша, чрезвычайно красивый и обладающий выдающимся чутьем, которое невозможно было забыть.

Хотя он намеренно не раскрывал свою базу культивирования, но и не скрывал ее, и Янь Чжаогэ мог сказать, что он обладал выдающейся силой, будучи уже поздним Святым Боевым Святым Слияния Аватара.

С помощью зрения Янь Чжаогэ мог сказать, что этот человек сейчас находится всего лишь в одном шаге от четвертого уровня царства Боевого Святого.

Однако Янь Чжаогэ остановился не из-за этого.

Его беспокоило то, что, несмотря на свой пол, этот человек выглядел точно так же, как и Сиконг Цин.

Это был еще один "Сиконг Цин".

http://tl.rulate.ru/book/1023/2060174